

Забывтый памятник древнерусской перегородчатой эмали: «образок» из Старорязанской коллекции А.В. Селиванова

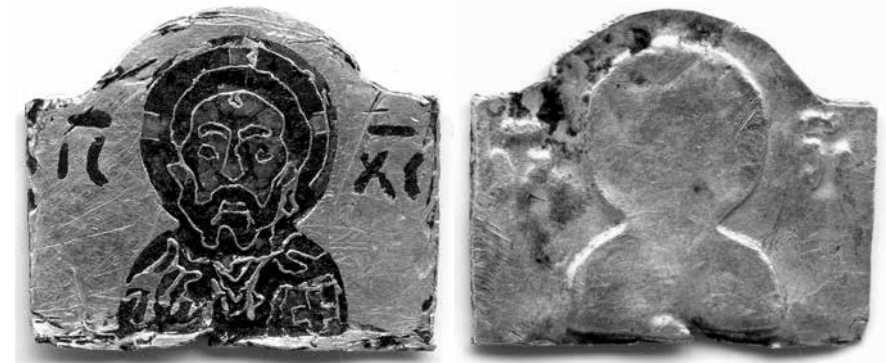
© 2023

УДК 745/749:7.046.3(470.313)
ББК 85.12(2)
Л81

Поступила в редакцию 8.11.2023

Искусство перегородчатой эмали, воспринятое у греков их древнерусскими учениками, по праву считается одним из высочайших достижений Средневековья. Перегородчатый эмалью была отведена важная роль в системе художественных предпочтений домонгольской Руси, разнообразные эмалевые украшения входили в золотой убор знати, который дошел до нас вкладах [Макарова, 1975]. Однако судьба многих добытых из земли произведений сложилась трагически: клады были частично или полностью разграблены, рассеяны или утрачены, предметы, собранные во второй половине XIX в. стараниями Императорской археологической комиссии и осевшие в Эрмитаже, в 1930-е гг. были переданы в Харьков, тогда столицу Украины, и погибли при эвакуации в начале Великой Отечественной войны; единственный памятник древнерусской эмали, имеющий вкладную надпись с датой — крест Евфросинии Полоцкой, — тогда же был похищен из Могилевского исторического музея [Алексеев, 1957, С. 224–244] и, как утверждают украинские исследователи, ныне под спудом хранится в частном собрании в США [Боньковска, 2014. С. 290, 291]. Священных изображений среди уцелевших эмалей немного, хороших воспроизведений, за исключением хранящихся в зарубежных собраниях [Pekarska, 2011], практически нет.

В Древней Руси производство перегородчатых эмалей полностью зависело от импортных цветных металлов, прежде всего золота (то есть византийских номисм) и стеклянных сплавов, в том числе окрашенных окислами редких металлов. Поэтому облик произведения был обусловлен и квалификацией мастера, и доступностью материалов. Использование золота само по себе является важнейшим маркером художественного качества и принадлежности произведения к византийской технологической традиции, поскольку общий вектор развития древнерусских эмалей на протяжении двух столетий связан

1

2

ил.1 Пластина с изображением Христа Вседержителя. Золото, перегородчатая эмаль
РИАМЗ. Первая половина XII в.

fig.1 Plaque with the image of Christ Pantocrator. Gold, cloisonné enamel
Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve. First half of the 12th century

ил.2 Пластина с изображением Христа Вседержителя. Обратная сторона

fig.2 Plaque with the image of Christ Pantocrator. Reverse side

с упрощением технологии, замены золота на золоченое серебро или медь. Поэтому возможность ввести в научный оборот золотую эмалевую пластину с изображением Христа трудно переоценить.

Маленькая пластина с погрудным образом Христа Вседержителя, хранящаяся в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике (РМЗ КП-1208/14 А 4 ЗВ-25), выпала из поля зрения исследователей [ил. 1, 2]. Предмет этот, именуемый в учетных документах «образком», поступил в музей в 1888 г. благодаря члену Рязанской ученой архивной комиссии А.В. Селиванову.

Алексей Васильевич Селиванов был ученым-краеведом обширных интересов, одним из основателей и «правителем дел» Рязанской ученой архивной комиссии и созданного при ней Рязанского губернского музея. Поступление в музей собранных Селивановым археологических материалов и его личных коллекций монет и книг стало важным этапом в формировании этого собрания, а в конечном итоге — и собрания современного Рязанского музея-заповедника [Гомзин, 2016; Буланкина, 2020].

В 1887 г. А.В. Селиванов был направлен Комиссией в Старую Рязань после сообщения о находке местными жителями «различных старинных серебряных вещей... чтобы произвести на месте открытия вещей раскопки, а также для приобретения найденных предметов для Рязанского музея»¹ [ТРУАК, 1888. Т. II. С. 101]. В июне 1887 г. Селиванов сделал доклад о поездке с подробным описанием приобретенных предметов², в результате ему было поручено провести

1 Находки 1887 г. (клад украшений) хранятся в РИАМЗ: РМЗ КП-1205/1–40 А 1.

2 Позднее находки 1887 г. были описаны и частично опубликованы [Селиванов, 1891. С. 210].

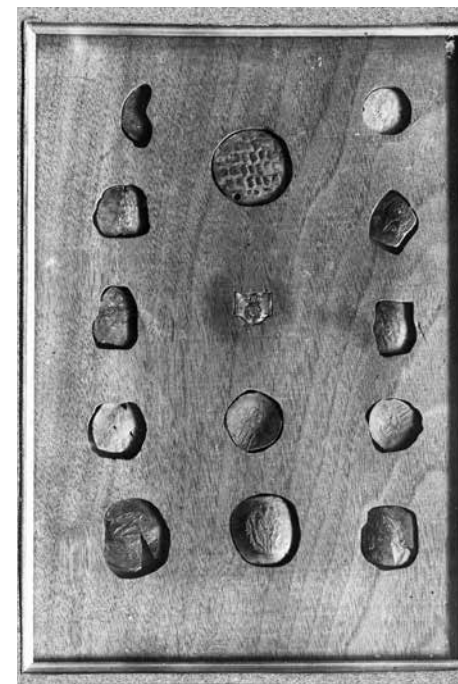
дальнейшие раскопки «по мере возможности и средств». Осенью 1887 г. средства были выделены Императорской археологической комиссией, с условием, что приоритет в исследовании и публикации находок предоставляется РУАК, но Императорская археологическая комиссия оставляет за собой право по мере необходимости обращаться к ним в своих изданиях [Буланкина, 2020. С. 12].

В следующем, 1888 г. А.В. Селиванов закладывает траншеи на городище, на невысоком холме, скрывавшем фундаменты «Борисоглебского храма», которые в XX в. были отождествлены с фундаментами Спасского собора [Гомзин, 2016. С. 45]. Среди самых ярких находок были «серебряная чашка»³ и пара серебряных звездчатых привесок⁴, бронзовый «идол», кожаный плетеный крест, серебряные и бронзовые украшения [Селиванов, 1888. С. 163–164]. Там же, в разных местах и на разной глубине, А.В. Селивановым были обнаружены монеты, представляющие большой интерес для истории международных связей Рязанского княжества⁵. Но некоторые предметы, поступившие в Рязанский музей, были куплены тогда же у местных крестьян. В реферате, прочитанном на VIII Археологическом съезде, А.В. Селиванов отметил, что из приобретенного «в особенности интересен обломок золотого предмета с эмалью изображением Спасителя хорошей Византийской работы» [Селиванов, 1891. С. 34].

Надо думать, что исследователь, прежде всего интересовавшийся нумизматикой, считал монеты, наряду с золотой пластиной, важнейшими поступлениями 1888 г. Для них был изготовлен планшет со специальными углублениями в деревянной основе по размеру монет и золотой пластины, размещенной в центре⁶. В Рязанском музее-заповеднике хранится сделанная в 1920 г. фотография этого планшета⁷, на которой эмалевая пластина перевернута, вероятно, из-за позднейшей неправильной маркировки планшета [ил. 3].

В 1895 г., согласно договору с Императорской археологической комиссией, наиболее интересные находки А.В. Селиванова были посланы в Петербург для их изучения Н.П. Кондаковым, готовящим корпус русских кладов. В 1893 г. А.В. Селиванов уехал из Рязани. Возможно, в связи с этим возникла другая

- 3 Небольшая (диаметр 22 см, высота 3,3 см) серебряная чаша с достаточно примитивным гравированным изображением фантастического оленя — известна только по фотографии [Монгайт, 1955. С. 139, рис. 104 на с. 140]. Она входила в археологическую коллекцию музея, но была исключена в 1956 г. после проведения послевоенной сверки. Звездчатые колты сохранились в собрании Рязанского музея.
- 4 По другим сведениям, эти (или другие?) подвески были найдены «в обвале бугра». См. примеч. 5.
- 5 Это серебряные джучидская монета с неизвестными выпускными сведениями и немецкий денарий XI в., а также медные монеты: анонимный византийский фоллис и 11 латинских имитаций византийских монет, из которых большинство относятся к типу, чеканенному в Константинополе в эпоху латинского владычества [Гомзин, 2016. С. 52].
- 6 По мнению А.А. Гомзина, этот планшет был описан как таблица XX в каталоге археологического отдела музея РУАК [Уварова, 1891. С. 315. Табл. XX. № 410], но не был воспроизведен [Гомзин, 2016. С. 46–47].
- 7 РМЗ КП-21968/36.

ил. 3 Планшет с монетами из раскопок А.В. Селиванова 1888 г. на городище Старая Рязань. Фото, 1920. РИАМЗ

fig. 3 Tablet with coins from the excavations of A.V. Selivanov 1888 at the settlement of Old Ryazan Photo, 1920. Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve

версия происхождения пластины: в сопроводительном письме, направленном в ИАК, указывалось, что эмаль была найдена «на паперти храма в мусоре»⁸.

Вскоре после находки эмаль была несколько раз упомянута в научной литературе [Селиванов, 1891. С. 34; Уварова, 1891. С. 315. Табл. XX. № 410], а позднее и кратко охарактеризована Н.П. Кондаковым: «Самая замечательная находка представляется... эмалевым образком Спаса, снятым с оклада или иконы, вырезанным в виде киотца уже позднее, и ничем не отличающимся от обычных византийских эмалевых типов XII века... но уже местной работы, что видно вполне по технике рваных контуров, почерневшей эмали и измененным цветам. Издавая здесь точный снимок... этого крохотного эмалевого образка, мы откладываем анализ... всех рязанских находок до следующего выпуска нашего сочинения...» [Кондаков, 1896. С. 137, рис. 83]. К сожалению, второй том «Русских кладов» так и не был издан, Музей РУАК в 1918 г. был национализирован

- 8 «29 июля 1895 г. Рязанский музей, исполняя желание Императорской Археологической Комиссии отправил небольшой золотой образок Спасителя с остатками эмали и две крупные серебряные височные подвески с черневыми изображениями. Названные вещи найдены во время раскопок, на городище Старой Рязани, образок на помосте храма, в мусоре, вместе с медными византийскими монетами XII века, а серебряные подвески в обвале бугра. Рязанский Музей покорнейше просит Императорскую Археологическую Комиссию известить о получении посылки и вернуть вещи, когда минует надобность в них. Хранитель Рязанского музея Ал. Черепнин. 30 июля 1895 г., Рязань». Помета: «Получено 3 августа». — Архив ГАИМК. Ф. 1, Археологическая комиссия. Д. 59. 1885 г. Л. 183. О возврате присланных предметов: Там же. Л. 218.

и в основном передан Рязанскому губернскому историко-художественному музею, его коллекции были частично обезличены, эмаль хранилась в фондах и лишь недавно привлекла внимание одного из авторов данной статьи⁹.

Так называемый образок представляет собой золотую пластину размером 1,5 × 1,3 см и толщиной 0,5 мм (общий вес 0,94 г, золото 750-й пробы) в форме вытянутого по горизонтали полукруглого киотца с плечиками. Образ Христа погрудный, большая голова окружена нешироким нимбом, ее абрис точно соответствует форме пластины, черты лица крупные, из-за мелкого масштаба глаза переданы обобщенно, волосы гладкие, спадающие надо лбом небольшой космочкой, благословляющая десница Спасителя перед грудью, в левой руке Евангелие с четырехконечным крестом на крышке. Слева и справа от изображения — достаточно большие буквы «IC XC» под титлами.

Цвета эмали сильно потемнели и проявились только при сканировании пластины с высоким разрешением и последующим высветлением. Светлой (первоначально белой?) эмалью передано личное, рукава креста на нимбе и крышка Евангелия, черной — власы и брада Христа, а также буквы монограммы, синей — нимб и одеяния, красной — уста, контур нимба, крест и обрез Евангелия, клав на правом предплечье. Лотки для изображения и монограмм неглубокие, перегородки неровные, частично заплывшие и незавершенные. На нимбе виден производственный брак — видимо, лоток по краю слева был прочеканен недостаточно глубоко и при шлифовке часть красной эмали ободка нимба исчезла. Полировка поверхности эмали полностью утрачена. В верхней части киотца — криволинейная графья (следы примыкания оправы?), на боковых и нижнем краях — зазубрины и разрыв металла, которые могут быть следами закрепления или, напротив, выламывания пластины. Незначительные утраты эмали есть в нижней части пластины. Однако мнение Н.П. Кондакова о том, что образок вырезан в виде киотца уже позднее, не подтверждается: лотки для полуфигуры Христа и надписей, видные на обороте пластины, соразмерны с ее контурами и не соприкасаются с краями. Следы темной массы в верхней части оборота можно предположительно связать с каким-то клеящим веществом, закреплявшим эмаль в предназначенном для нее киотце — на возможность подобного использования эмалевых пластин указывала еще Т.И. Макарова [Макарова, 1975. С. 11].

Размер и форма пластины позволят предположить, что она являлась вставкой в арочки миниатюрных золотых храмиком, названных Н.П. Кондаковым «сионцами» и связанных им с подвесками, украшавшими венец иконы Богородицы [Кондаков, 1896. С. 96]. Г.Ф. Корзухина выделила «подвески „сионцы“ с перегородчатой эмалью на вставных щитках, со сканью и жемчугом» в особый тип золотых украшений, характерных для кладов, зарытых во время монгольского нашествия [Корзухина, 1954. С. 30. № 17].

⁹ Эмаль была упомянута в докладе Ю.В. Лошиной «Обзор находок из драгоценных металлов и сплавов на городище Старая Рязань», произнесенном на Межрегиональной археологической конференции «Старая Рязань — 200 лет исследований» осенью 2022 г.

Сионцев в виде четырехгранных купольных храмиком известно несколько, но лишь один из двух, входивших в Старорязанский клад 1822 г., сохранял эмалевые вставки с полуфигурами юных святых. В момент находки клада вставок было две, на них были представлены юные апостолы (?) — одни со свитком и второй с кодексом [Кондаков, 1896. С. 96]. Впоследствии одна из эмалевых вставок была утрачена [Житкова, 2023]. Общий размер сионцев 4 × 2,3 см, размер их эмалевых вставок близок к размеру пластины с образом Христа. Как предположила Н.В. Жилина, сионцы являлись частью регалий русских князей, а их форма была связана с тем, что в золотом княжеско-боярском уборе XII–XIII вв., испытывавшем византийское влияние, разрабатывались «образы христианского креста и церкви — небесного града Иерусалима» [Жилина, 2014. С. 118]. По мнению С.М. Новаковской-Бухман, сионцы восходят к символически значимому прототипу — Гробу Господню в Иерусалиме с сооруженной над ним кувуклией, изображения и описания храма Гроба Господня, передающие его купольное перекрытие и чешуйчатую декорацию верха, сопоставимы с сетчатыми куполками сионцев Старорязанского клада 1822 г., а сами сионцы входили в единый убор с ожерельем из ажурных бусин, выполненных в том же стиле и технологии [Новаковская-Бухман, 2020. С. 20–21].

Н.П. Кондаков предположил, что на четырех гранях сионцев могли быть изображения четырех евангелистов. Если сионцы восходили к образу Небесного Иерусалима, они могли быть украшены и ликом Христа.

На выполненной в 1830-е гг. акварели Ф.Г. Солнцева [ил. 4] и архивной фотографии [ил. 5] видно, что на утраченной эмали сионца из Старорязанского клада 1822 г. Евангелие у юного евангелиста Иоанна (?), как и на изображении Христа на пластине, украшено крупным крестом, что было особенно важно для «читаемости» миниатюрных изображений.

Связывать датировку эмалевой пластины с датировкой роскошных золотых украшений Старорязанского клада, обычно относимых к концу XII — началу XIII в., нельзя, эмалевые вставки, подобно драгоценным камням, могли переходить с одного украшения на другое. Для византийских и древнерусских эмалей клада на основании их стилистических и технологических особенностей выдвигались различные датировки: «конец X», «вторая половина XI» и «не позднее середины XII в.» [Стерлигова, 2021. С. 15–26]. Но можно ли говорить об отражении художественного стиля в столь миниатюрном эмалевом изображении, композиция которого зависела от формы пластины? Ведь в единичных образах Христа и Богородицы, большинство из которых погрудные, долго сохранялись иконографические типы и приемы, а при их создании эмальеры использовали трафареты и лекала как для общего абриса, так и для отдельных деталей [Корзухина, 1946. С. 45–54; Макарова, 1975. С. 53; Пекарская, 2020. С. 293]. Однако сопоставление образа Христа на пластине с рядом византийских

¹⁰ Инв. 17.190.2098. Размер медальона 4,6 × 5 см, гравированные монограммы и серебряная оправка более поздние.

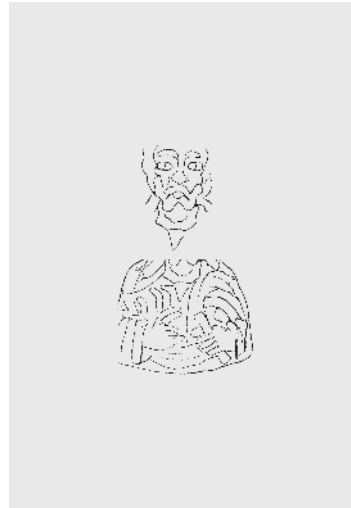
4

5

6

7

ил. 4 Сионец с эмалевой вставкой из Старорязанского клада 1822 г.
Акварель Ф. Г. Солнцева. Деталь

fig. 4 "Zionets" (pendant in the form of a miniature temple) with enamel insert from the treasure of the Old Ryazan, 1822. Watercolor by F.G. Solntsev. Detail

ил. 5 Сионец с эмалевой вставкой из Старорязанского клада 1822 г. Фото, кон. XIX в.

fig. 5 "Zionets" (pendant in the form of a miniature temple) with enamel insert from the treasure of the Old Ryazan, 1822. Photo, the late 19th century

ил. 6 Медальон с изображением Христа Вседержителя. Золото, перегородчатая эмаль XI – первая половина XII в., серебряная оправа – первая четверть XIII в. Музей Метрополитен

fig. 6 Medallion with the image of Christ Pantocrator. Gold, cloisonné enamel 11th – first half of the 12th century, silver frame – first quarter of the 13th century Metropolitan Museum of Art

ил. 7 Прорисовка лица и торса Христа [воспр. по: Pekarska, 2011. P.163]

fig. 7 Drawing the face and torso of Christ

и древнерусских эмалей сходной иконографии делает достаточно убедительной ее датировку первой половиной XII в. Наиболее близкой стилистической аналогией представляется изображение Христа на золотом медальоне из клада, найденного в Киеве, возможно, еще 1842 г.; в начале XX в. медальон попал в собрание Дж. Пирпойнта Моргана и ныне хранится в Музее Метрополитен в Нью-Йорке¹⁰ [Pekarska, 2011. P.162–165] [ил. 6]. Медальон, как и большая часть эмалей, датировался исследователями достаточно широко: XI–XII вв., однако Л. В. Пекарская справедливо указала на его отличие от произведений второй половины XII в. [Pekarska, 2011. P.124]. Несмотря на разницу размеров и набор использованных цветов, не только общий силуэт монументальной фигуры Христа, но и рисунок лица с космочкой волос на лбу, оставшейся незаполненной черной эмалью, благословляющей десницы, достаточно хаотичных складок одеяний [ил. 7] эмали медальона можно сопоставить с изображением на пластине из Старой Рязани.

В заключение хотелось бы отметить, что введение в научный оборот еще одной перегородчатой эмали из Старой Рязани позволяет предположить, что эмальеры могли работать и в Рязанском княжестве.

ЛИТЕРАТУРА

- Боньковська С. М. Сакральна ангіопластика Русі–України. Священні потири і дискоси. Кінець X – XVI століття Генезис. Типологія. Художні особливості. Київ: Вид. дім «Кієво-Могилянська академія», 2014. 592 с.
- Буланкина Е. В. Старорязанские клады в собрании музея РЯОК // Старая Рязань: крупный городской центр на международных торговых путях. Материалы науч. конф. / Ред.-сост. И. Ю. Стрикалов. М.: ИА РАН, 2020. С. 11–13.
- Гомзин А. А. Монеты из раскопок А. В. Селиванова 1888 г. на городище Старой Рязани // КСИА. Вып. 245/2. 2016. С. 44–56.
- Жилина Н. В. Зернь и скань Древней Руси. М.: ИА РАН, 2010. 388 с.
- Житкова Т. В. «Сионцы» из Рязанского клада 1822 года. Новые архивные данные и уточнение типологии // Между Востоком и Западом. Святой Александр Невский, его эпоха и образ в искусстве: Сб. ст. по материалам междунар. науч. конф.: Москва, 15–18 сентября 2021 года / Гос. институт искусствознания; ЦМиАР. М.: Музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева, 2023. С. 234–239.
- Кондаков Н. П. Русские клады: исследование древностей великокняжеского периода. СПб.: Изд. Императорской археологической комиссии, 1896. 214 с.
- Краткий каталог Рязанского музея. I. Отдел археологический / Сост. А. В. Селиванов. Рязань, 1889. 21 с.
- Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 156 с.
- Корзухина Г. Ф. О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси XI–XII вв. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XIII. М.: АН СССР, 1946. С. 45–54.
- Монгайт А. Л. Старая Рязань. Материалы и исследования по археологии СССР. № 49. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 228 с.
- Новаковская-Бухман С. М. Образ Гроба Господня в ювелирных изделиях домонгольской Руси // Старая Рязань: крупный городской центр на международных торговых путях. Материалы научной конференции / Ред.-сост. И. Ю. Стрикалов. М.: ИА РАН, 2020. С. 20–22.

Пекарская Л.В. Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля // «На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Памяти Светланы Рябцевой / Под ред. Р.А. Рабиновича и Н.П. Тельнова. Кишинев: Stratum Plus, 2000. С. 285–298.

Селиванов А.В. Отчет о раскопках в Старой Рязани // Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1888. Т. III. Рязань: Тип. Губ. правления, 1889. С. 159–162.

Селиванов А.В. Дневник раскопок в Старой Рязани // Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1888. Т. III. Рязань: Тип. Губ. правления, 1889. С. 162–164.

Селиванов А.В. О раскопках в Старой Рязани и в древнем городке, известном в летописи под именем «Новый городок Ольгов» // Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1890. Рязань: Тип. Губ. правления, 1891. Т. V. С. 31–36.

Селиванов А.В. Древности с. Старой Рязани // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле, 1887 г. / Ред. П.С. Уварова. Т. II. М.: Тип. Э.Лиснера и Ю.Романа, 1891. С. 208–212.

Стерлигова И.А. О древнейших перегородчатых эмалях со священными изображениями, созданных на Руси // Вестник сектора Древнерусского искусства. 2021, № 1. С. 12–20. Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1887. Т. II. Рязань, 1888.

Уварова П.С. Областные музеи // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле, 1887 г. / Ред. П.С. Уварова. Т. II. М.: Тип. Э.Лиснера и Ю.Романа, 1891. С. 300–315.

Peckarska L. Jewellery of Princely Kiev: The Kiev Hoards in the British Museum and the Metropolitan Museum of Art and Related Material. Monographien 92. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2011. 268 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Забывтый памятник древнерусской перегородчатой эмали: «образок» из Старорязанской коллекции А.В. Селиванова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лошина Юлия Владимировна — заведующая научно-фондовым отделом, Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, Кремль, д. 15, Рязань, Российская Федерация, 390000. loshina@mail.ru

Стерлигова Ирина Анатольевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5. Москва, Российская Федерация, 125009. irinasterligova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Первая публикация золотой пластины с образом Христа, найденной на Старорязанском городище в 1888 г. Форма и размер пластины позволяют предположить, что она могла украшать так называемые сионцы — четырехгранные подвески в виде храмиков, а художественные особенности изображения связывают его с произведениями древнерусских эмалиров первой половины XII в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Находки 1888 г. в Старой Рязани, древнерусские перегородчатые эмали, золотые украшения со священными изображениями.

TITLE

A forgotten monument of ancient Russian cloisonne enamel: small icon from the Old Ryazan collection of A. V. Selivanov

AUTHORS

Loshina, Iuliia Vladimirovna — head of the research and fund department, Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve, Ryazan Kremlin, 15, 390000 Ryazan, Russian Federation. loshina@mail.ru

Sterligova, Irina Anatol'evna — Ph. D., senior researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation. irinasterligova@mail.ru

ABSTRACT

The first publication of a gold plaque with the image of Christ, found at the Old Ryazan settlement in 1888. The shape and size of the plaque suggest that it could decorate the so-called “Zionets” — tetrahedral pendants in the form of a miniature temple. The artistic features of the image connect it with the works of medieval Russian enamellers of the first half of the 12th century.

KEYWORDS

Finds of 1888 in Old Ryazan, ancient Russian cloisonné enamels, gold jewelry with sacred images.

REFERENCES

- Bonkovska S.M. *Sakral'na angioplastika Rusi-Ukraini. Svjashhenni potiri i diskosi. Kinec' X — XVI stolittja Genezis. Tipologija. Hudozhni osoblivosti (Sacral angioplasty of Russia-Ukraine. Sacred chalices and discos. The end of the 10th–16th century Genesis. Typology. Artistic features)*. Kyiv, Vid. dim “Kievo-Mogilyans'ka akademiya” Publ., 2014. 592 p. (In Ukrainian).
- Bulankina E.V. Old Ryazan treasures in the collection of the Ryazan scientific archival commission Museum. *Staraya Ryazan': krupnyj gorodskoj centr na mezhdunarodnyh torgovyh putyah. Materialy nauchnoj konferencii (Old Ryazan: a large urban center on international trade routes. Materials of the scientific conference)*, ed. by I.Yu. Strikalov. Moscow, IA RAS Publ., 2020, pp. 11–13 (in Russian).
- Gomzin A.A. *Coins from A. V. Selivanov's excavations in 1888 at the site of Old Ryazan. Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*, vol. 245/2, 2016, pp. 44–56 (in Russian).
- Kondakov N.P. *Russkie klady: issledovanie drevnostej velikoknyazheskago perioda (Russian treasures: a study of antiquities of the Grand Ducal period)*. Saint Petersburg, Izdanie Imperatorskoj arheologicheskoi komissii Publ., 1896. 214 p. (in Russian).
- Korzukhina G.F. *Russkie klady IX–XIII vv. (Russian treasures of the 9th–13th centuries)*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1954. 156 p. (in Russian).
- Korzukhina G.F. On the technique of embossing and cloisonné enamel in Medieval Rus' in the 11th–12th centuries. *Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevyh issledovaniyah Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief communications on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture)*, vol. XIII. Moscow, AN SSSR Publ., 1946, pp. 45–54 (in Russian).
- Kratkij katalog Ryazanskogo muzeya. I. Otdel arheologicheskij (Brief catalog of the Ryazan Museum. I. Archaeological Department)*, compiled by A.V. Selivanov. Ryazan, 1889. 21 p. (in Russian).

- Mongait A.L. Old Ryazan. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)*, no. 49. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1955. 228 p. (in Russian).
- Novakovskaya-Bukhman S.M. The image of the Holy Sepulcher in jewelry of pre-Mongol Rus'. *Staraya Ryazan': krupnyj gorodskoj centr na mezhdunarodnyh torgovyh putyah. Materialy nauchnoj konferencii (Old Ryazan: a large city center on international trade routes. Materials of the scientific conference)*, ed. by I.Yu. Strikalov. Moscow, IA RAS Publ., 2020, pp. 20–22 (in Russian).
- Pekarska L. *Jewellery of Princely Kiev: The Kiev Hoards in the British Museum and the Metropolitan Museum of Art and Related Material*. Monographien 92. Mainz, Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2011. 268 p.
- Pekarskaya L.V. Golden kolts with images of saints: manner of execution and unknown features of the style. "Na odno krylo — serebryanaya, Na drugoe — zolotaya..." *Pamyati Svetlany Ryabcevoj ("On one wing — silver, On the other — gold..." In memory of Svetlana Ryabtseva)*, ed. by R.A. Rabinovich, N.P. Telnova. Chişinău, Stratum Plus Publ., 2000, pp. 285–298 (in Russian).
- Selivanov A.V. About excavations in Old Ryazan and in the ancient town, known in the chronicles under the name "New Town of Olgov" *Trudy Ryazanskoj uchyonoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission)*, 1890. T. V. Ryazan: Tip. Gub. pravleniya Publ., 1891, pp. 31–36 (in Russian).
- Selivanov A.V. Antiquities of Old Ryazan. *Trudy Sed'mogo arheologicheskogo s"ezda v Yaroslavl (Proceedings of the 7th Archaeological Congress in Yaroslavl)*, 1887, ed. by P.S. Uvarov. T. II. Moscow, tip. E.Lissnera i YU. Romana Publ., 1891, pp. 208–212 (in Russian).
- Selivanov A.V. Diary of excavations in Old Ryazan. *Trudy Ryazanskoj uchyonoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission)*, 1888. T. III. Ryazan: Tip. Gub. pravleniya Publ., 1889, pp. 162–164 (in Russian).
- Selivanov A.V. Report on excavations in Old Ryazan. *Trudy Ryazanskoj uchyonoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission)*, 1888. T. III. Ryazan: Tip. Gub. pravleniya Publ., 1889, pp. 159–162 (in Russian).
- Sterligova I.A. About the Ancient Cloisonne Enamels with Sacred Images Created in Russia. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2021, no. 1, pp. 12–20 (in Russian).
- Uvarova P.S. Oblastnye muzei. *Trudy Sed'mogo arheologicheskogo s"ezda v Yaroslavl (Proceedings of the 7th Archaeological Congress in Yaroslavl)*, 1887, ed. by P.S. Uvarov. T. II. Moscow, tip. E.Lissnera i YU. Romana Publ., 1891, pp. 300–315 (in Russian).
- Zhilina N.V. *Zern' i skan' Drevnej Rusi (Grain and filigree of Medieval Rus')*. Moscow, IA RAS Publ., 2010. 388 p. (in Russian).
- Zhitkova T.V. Pendants in the form of a miniature temple ("Zionets") from the Old Ryazan treasure of 1822. New archival data and clarification of the typology. *Mezhdru Vostokom i Zapadom. Svyatoj Aleksandr Nevskij, ego epoha i obraz v iskusstve: Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: Moskva, 15–18 sentyabrya 2021 goda (Between East and West. Saint Alexander Nevsky, his era and image in art: Collection of articles based on the materials of the international scientific conference: Moscow, September 15–18, 2021)*. Moscow, Muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva im. A. Rubleva Publ., 2023, pp. 234–239 (in Russian).

Т.Ю. Царевская

Изучение монументальной живописи Великого Новгорода второй половины XIV — первой трети XV века: итоги и перспективы исследований (вопросы датировки и атрибуции)

© 2023

УДК 27-526.62(470.24)"13/14"

ББК 85.14

Ц18

Поступила в редакцию 29.10.2023

Пройденный путь открытия и изучения фресок Великого Новгорода второй половины XIV — первой трети XV в., охватывающий более чем столетие, сегодня сам по себе становится предметом исследований как с точки зрения формирования отечественного искусствоведения как области знаний, так и с позиций феноменологии духа. Вместе с тем систематизация и новое осмысление обширного багажа порой противоречивых сведений, касающихся фрескового наследия Великого Новгорода, необходимы, чтобы обозначить вопросы, которые на этом пути еще не получили удовлетворительного разрешения. В данной статье предполагается сосредоточиться на некоторых итогах и перспективах в изучении стилистической атрибуции памятников означенного периода и проблеме их датировок, оставляя в стороне грандиозный массив иконографических штудий и обозначение еще существующих на этом фоне «белых пятен».

Научное исследование художественных свойств живописи дошедших новгородских ансамблей XIV в. началось почти одновременно¹, когда интерес к отечественным древностям, нараставший со второй половины XIX в., достиг стремления к их охране и изучению. В преддверии XV Археологического съезда, который было намечено провести в Новгороде в 1911 г., Новгородское общество любителей древности инициировало экспедицию по раскрытию

¹ До конца XIX в., ввиду иконографической направленности науки, при изучении новгородских стенописей почти не уделялось внимания их художественным достоинствам. Так, Н.В. Покровский, изучая роспись Волотова исключительно как иконограф, считал ее при этом «живописью невысокого достоинства» [Покровский, 1890. С. 197].